

© 2003 г. Т. С. СОРОКИНА

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ТЕОРИИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ

Синонимия рассматривается нами как одно из проявлений лингвистической (внутриструктурной) вариативности языка, которая во многих случаях оказывается тесно связанной с вариативностью внешнелингвистической – функциональной, стилистической, прагматической, социальной, территориальной, т.е. тем, что в лингвистике часто именуется феноменом "выбора" [Кузнецов 1990: 30].

Проблема грамматической синонимии принадлежит к тому разряду лингвистических проблем, которые никогда не исчезают из поля зрения исследователей, но каждый раз с новым поворотом лингвистической мысли получают свое осмысление в рамках иных подходов и направлений. История изучения проблемы грамматической синонимии (А.М. Пешковский, Ю.С. Степанов, Ю.Д. Апресян, Е.И. Шендельс, Е.В. Гулыга, Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева, В.Г. Адмони, В.Г. Гак, Л.С. Бархударов, В.Н. Ярцева, Г.А. Золотова, Н. Хомский и др.) выявила ряд принципиальных расхождений во взглядах на грамматическую синонимию (особенно синонимию синтаксическую и межуровневую) и отсутствие унифицированного подхода к определению ее критериев и условий структурирования синонимических парадигм. Кроме того, до настоящего времени проблема "выбора" грамматических синонимов не получила когнитивно ориентированной интерпретации.

Результатом предпринятого нами исследования явилась предлагаемая для обсуждения концепция грамматической синонимии, а ее проверка на языковом материале (английский язык) позволила обосновать понятие **функциональной** грамматической синонимии (с позиции функциональной грамматики, теории номинации и теории референции) и предложить когнитивное осмысление механизма выбора синонимов в процессе речемыслительной деятельности.

1. Два направления современной лингвистики – функциональное и когнитивное – сформировали методологическую базу данного исследования, поскольку они представляются наиболее творчески активными: "языкотворческие тенденции в XX веке буквально пронизывают интеллектуальное творчество, в основе которого лежит выявление и использование функционирования языковой системы, когнитивные возможности языкового моделирования реальности" [Березин 2000: 23]. Начиная с 1995 г. появилось несколько аналитических обзоров, характеризующих состояние лингвистики в конце XX века и делающих попытки прогнозировать основные тенденции развития лингвистики XXI в. (ср. [ЯН 1995]).

В этих материалах отмечаются свойственные лингвистике конца XX в. общие принципиальные установки о языке, к которым относятся экспансионизм – выходы в другие науки, антропоцентризм – изучение языка с целью познания его носителя, функционализм – изучение всего многообразия функций языка и экспланаторность – объяснение языковых явлений [Кубрякова 1995]. Перспективы развития современной лингвистики видятся, в частности, как широко понимаемая функциональная ориентация [Кобозева 1996] и как сближение позиций когнитивизма и функционализма [Кубрякова 2000а: 49].

В настоящее время функционализм представляет собой мозаичный конгломерат направлений, объединенный общим принципиальным подходом. "Общим постулатом функциональной лингвистики является положение о том, что язык представляет собой инструмент, орудие, средство, наконец, механизм для осуществления определенных целей и реализации человеком определенных намерений – как в сфере познания действительности и ее описания, так и в актах общения, социальной интеракции, взаимодействия с помощью языка" [Кубрякова 1991: 217].

Различные школы функционализма (Пражская, Лондонская, Голландская, Женевская, Копенгагенская, дескриптивизм, тагмемика и др.) возникают в силу того, что в термины "функция" и "функциональный" вкладывается разное содержание [Гак 1985], а также в зависимости от того, какая функция языка объявляется главной – коммуникативная или когнитивная (нередко и та и другая). Порождающая семантика (У. Чейф, Ч. Филлмор), анализ дискурса (У. Чейф, Т. Гивон, Ч. Ли, П. Хоппер, С. Томпсон), когнитивная грамматика (Р. Лангакер, Дж. Лакофф), конструкционная грамматика (А. Голдберг, Ч. Филлмор), грамматика ролей и референций (Р.Д. Ван Валин, У. Фоли), а также функционалистские объяснения в рамках "стандартной генеративной теории" (С. Куно) – все это разновидности "функциональной грамматики" [Bates, MacWhinney 1989]. Российская функциональная школа (В.Н. Ярцева, Ю.С. Степанов, Е.И. Шендельс, Е.В. Гулыга, В.Г. Гак, Н.А. Слюсарева, А.В. Бондарко, Г.А. Золотова, Н.Ю. Шведова и др.) связана корнями с трудами К.С. Аксакова, А.А. Потебни, И.А. Бодуэна де Куртене, А.А. Шахматова, А.М. Пешковского, И.И. Мещанинова.

В качестве главной теоретической базы данного исследования была принята модель функциональной грамматики, разрабатываемая А.В. Бондарко и его последователями и ориентированная на изучение и описание закономерностей функционирования единого грамматического строя языка для выражения мыслительного содержания [Бондарко 1983: 32].

Когнитивная лингвистика, по мнению некоторых ученых, должна с содержательной точки зрения считаться частью функционализма. "Когнитивный подход – это один из способов объяснения языковых явлений. Однако по сложившейся в современной американской лингвистике классификации – это хотя и совместимые, но параллельно существующие направления" [Кибрик, Плунгян 1997: 324]. Не случайно некоторые из вышеперечисленных моделей функциональных грамматик и авторов теорий когнитивисты считают своими.

В отечественной лингвистике когнитивное направление получило интенсивное развитие (по преимуществу связанное с изучением сложившейся системы лексической семантики) в большой степени благодаря исследованиям Е.С. Кубряковой и ее школы. В "Кратком словаре когнитивных терминов" [Краткий словарь 1997] когнитивная лингвистика определяется как "лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации. В сферу когнитивной лингвистики входят "ментальные основы" понимания и продуцирования речи, при которых языковое знание участвует в переработке информации. В когнитивной лингвистике рассматриваются когнитивные структуры и процессы, свойственные человеку как *homo loquens*: системное описание и объяснение механизмов человеческого усвоения языка и принципы структурирования этих механизмов" [Краткий словарь 1997: 53]. Когнитивная лингвистика связана с изучением когниции в ее лингвистических аспектах и проявлениях, с одной стороны, и с исследованием когнитивных аспектов самих лексических, грамматических и прочих явлений, с другой. В этом смысле она занимается как репрезентацией собственно языковых явлений в голове человека, так и тем, как и в каком виде вербализуются формируемые человеком структуры знания.

Эволюция взглядов на статус когнитивной лингвистики демонстрирует переход к "когнитивно-дискурсивной парадигме лингвистического знания, представляющей

собой интеграцию двух ведущих парадигм современности – когнитивной и коммуникативной, их рациональный синтез" [Кубрякова 2000б: 7–8]. В этом смысле дискурсивный анализ, широко понимаемый как анализ коммуникативной деятельности, становится частью когнитивного подхода к языку, а функциональная лингвистика сближается с когнитивной. Реализацию этого положения мы попытаемся проиллюстрировать в ходе изложения.

2. В задачу нашего исследования входило решение трех основных вопросов: **о понятии и критериях грамматической синонимии, о видах грамматических синонимов и о факторах, регулирующих выбор между грамматическими синонимами.**

На основании анализа концепций грамматической синонимии в современной исследовательской практике с точки зрения критериев синонимии и видов синонимов выявлены следующие положения:

а) синонимия представляет собой один из видов семантической эквивалентности [Арнольд 1976], не предполагающей взаимозаменяемости как абсолютного критерия синонимии;

б) в качестве критериев выделения синонимов предлагаются "близость понятийного содержания" [Пешковский 1927; Рихтер 1937; Гвоздев 1955; Степанов 1981; Падучева 1980; Арутюнова 1976; Weinreich 1972; McCawley 1986; Chomsky 1957; Хэррис 1962; Апресян 1995], "тождество реальной ситуации" [Степанов 1981; Гак 1988], "позиционное тождество" [Адмони 1988; Распопов, Сычева 1974], "тождество или близость грамматического значения" [Шендельс 1970; Ярцева 1957; Иванова 1961; Ковтунова 1955], "сходство семантической структуры предложения" [Богданов 1988] "структурно-семантическое сходство" [Золотова 2001], "сходство синтаксической функции" [Гулыга 1964];

г) разноструктурность не препятствует грамматической синонимии [Шендельс 1962];

д) взаимозаменяемость не есть оптимальное условие синонимии, но ее оптимальное следствие, результат [Золотова 2001; Шендельс 1970].

Релевантным для настоящего исследования признается общий принцип тождества (близости) грамматической семантики языковых выражений. При этом учитываются "различия в способах представления смысла, обусловленные содержательной спецификой каждой из форм" [Бондарко 2002].

Если рассматривать имеющиеся на сегодняшний день определения грамматических синонимов разных уровней, которые даются на основании принципа близости грамматических значений, то они сводятся к следующему: 1) на уровне грамматической формы (морфологические синонимы) – это грамматические единицы, имеющие одинаковое (близкое) денотативное и разное коннотативное содержание; 2) на уровне словосочетания грамматическая (синтаксическая) синонимия предполагает: а) общность синтаксической функции, б) разноструктурность, в) способность иметь одинаковое смысловое содержание (смысловую общность) при необязательной лексической тождественности; 3) на уровне элементарного предложения основу синтаксической синонимии составляет понятие типового значения, которое рассматривается как смысловой результат предикативного сопряжения структурно-смысловых компонентов модели предложения (то есть учитываются структурно-смысловые отношения между компонентами).

Если на морфологическом уровне критерии одноаспектной (одноуровневой) синонимии и методика выявления сходства и различий между синонимами детально описаны, то проблема синтаксической синонимии, тем более синонимии межуровневой, остается сложной. Это вызвано, в частности, неопределенностью понятия "общность смыслового содержания" в разных исследованиях, которое трактуется и как сходство аргументно-предикатной структуры, и как сходство сигнификата, и как сходство семантической структуры, выявленной на основании семного анализа. Понятия "позиционного тождества" или "общности смысловой позиции в речевом ряду" или "тождества контекстов употребления" также весьма неоднозначны, хотя

можно предположить, что и здесь речь идет о некоем смысловом сходстве, а сопоставляемые языковые выражения принадлежат к разным уровням. Отсутствие унифицированного подхода ко многим языковым явлениям, обнаруживающим функционально-семантическое сходство (особенно в случаях синтаксической и межуровневой синонимии) вызывало необходимость рассмотрения данной проблемы с иных позиций – с позиций функциональной грамматики. Для этого прежде всего необходимо обратиться к понятию семантической функции.

3. Функционально-грамматическое описание любого языка базируется на семантических функциях и через их посредство находит опору в понятийных категориях [Бондарко 1978]. Понятийные категории (возможность, долженствование, причина, условие, одновременность, предшествование и т.д.), их типовые сочетания (предмет и его признак, действие и его субъект и т.д.) и понятийные поля (поле модальности, темпоральности, залоговости, определенности/неопределенности и т.д.) представляют собой мыслительное содержание языковых единиц в его системно-категориальном аспекте. Понятийные категории (ПК), их типовые сочетания ("пучки") и понятийные поля связаны отношениями производности с функционально-семантическими категориями (ФСК) и семантическими функциями (СФ). ФСК служат отражением ПК (ПП) и одновременно основанием для комплекса СФ, которые представляют собой языковое семантическое содержание, являющееся отражением мыслительного содержания. Поскольку онтологической основой синонимии является возможность выразить одно и то же мыслительно-языковое содержание языковыми средствами с их отличающимися друг от друга языковыми значениями, функциональная синонимия может быть интерпретирована, прежде всего, как семантическая изофункциональность грамматических единиц разных уровней, а функциональные синонимы – как грамматические формы и структуры, характеризующиеся общностью СФ [Сорокина 1995].

Понятие "семантическая функция" неравнозначно понятию "грамматическое значение". Если значение – это внутреннее системно-значимое свойство формы, относящееся к содержательной стороне языка, то семантическая функция – это цель употребления того или иного средства или комбинации средств, это – понятие, относящееся к области смысла, к отражению явлений внеязыковой действительности [Бондарко 1983: 37–38]. В отличие от значения, которое есть знаковое содержание формы, ее значимое внутреннее свойство, СФ понимается как способность языковой единицы к выполнению определенного назначения и само это назначение (то есть речь идет о том, для чего употребляется данная языковая единица). Таким образом, цель употребления того или иного средства есть его назначение для передачи определенного смысла. При этом СФ – это наиболее обобщенные, категориальные смыслы¹, которые находят воплощение в значениях грамматических форм и категорий, в служебных грамматических словах, в специальных типах грамматических конструкций или в значениях лексико-грамматических разрядов слов [Бондарко 1983: 51–52].

¹ Термины "значение" и "смысл" употребляются здесь не в логическом смысле (по Фреге), а как известное, хотя и не общепринятое противопоставление (meaning : sense) (Матезиус, Докулил, Сгалл, Слюсарева, Звегинцев). В отличие от значения, понимаемого как содержание единиц и категорий языка, включенное в его систему, смысл – это содержание, не связанное лишь с одной формой или системой форм данного языка, – "то общее, что объединяет синонимичные высказывания" [Бондарко 1998: 53–54]. Смысл опирается не только на языковые формы, но и на другие разновидности "носителей". Данная интерпретация соотношения значения и смысла связывается А.В. Бондарко с известным в лингвистической традиции представлением о соотношении языкового и мыслительного содержания, которое, по существу, является теоретическим основанием интерпретации смысла как инварианта синонимических преобразований.

Соотношение семантической функции и значения состоит в том, что СФ может частично или полностью совпадать с грамматическим значением формы или структуры, объединять однотипные, но разные по структуре грамматические значения, или являться значением не только грамматической единицы, но и взаимодействующих с ней других языковых единиц. Например, в английском языке СФ "точечная темпоральная локализация действия в прошлом" входит в семантический потенциал (денотативное грамматическое значение) форм Past Simple и Present Perfect. СФ "целое по отношению к части" полностью совпадает с денотативным содержанием структуры типа *a bunch of flowers*. Семантическая функция может совпадать с инвариантом грамматических единиц, имеющих разную структуру денотата. Ср. (1) *a bottle of ketchup*; (2) *a bottle with ketchup*; (3) *a bottle containing ketchup*; (4) *a bottle that contained ketchup*.

Языковые выражения (1, 2, 3, 4) имеют общую СФ – "отношение предмета к его внутреннему содержанию". Однако различаются они структурой денотативного содержания. Хотя везде специфицируется один и тот же объект – *a bottle*, сама спецификация имеет разную степень предикативности: в (1), (2), (3) она латентная, в (4) – эксплицированная. Таким образом, СФ объединяет здесь однотипные, но разнотипные денотаты. СФ совпадает со значением грамматического маркера и тогда, когда средством ее реализации является не только грамматическая единица (с ее значением), но и взаимодействующие с ней другие языковые единицы. Например, в структуре типа *I remember the man you spoke about yesterday* СФ "индивидуализация референта" выражается не только грамматическим формальным показателем (определенным артиклем), но и всей определенной дескрипцией в целом.

4. В целях настоящего исследования были выделены два вида СФ: номинативные и референциальные.

Номинативные СФ относятся к номинативному аспекту предложения/высказывания и рассматриваются как пропозиционально-денотативное содержание грамматической структуры, представляющее собой наложение на обобщенную схему отношений (пропозицию) разных способов языкового осмысления ситуации/отношений. Отсюда, структуры, имеющие одну и ту же пропозицию, но разные денотаты, выполняют разные СФ. Например, в структурах типа (1) *John's arrival* и (2) *arriving John* – это одна и та же пропозиция – "Р действие Субъект", но разное денотативное содержание:

(1) "действие по отношению к субъекту" и (2) "субъект по отношению к действию", следовательно, выполняемые ими СФ будут разными.

К номинативным относятся, например, такие СФ, как отношение целого и части (*the short-handle broom*), отношение предмета и его внутреннего содержания (*the letter containing good news*), отношение предмета и его свойства (*a man of importance*), отношение обладателя и обладаемого (*my mother's bedroom*) и др.

Референциальные СФ коррелируют с референциальным аспектом предложения/высказывания и рассматриваются как вид референции, как отражение способа сотенсения высказывания (или его частей) с внеязыковыми объектами или ситуациями.

Средствами референции признаются местоименные и артиклеобразные элементы в составе именной группы, а также категории вида, времени, наклонения в составе глагольной группы. Последние входят в референциальный аспект предложения/высказывания, рассматриваемый как реализация семантических категорий темпоральности (таксиса), аспектуальности и модальности. К референциальным СФ относятся такие, как, например, индивидуализация референта, выполняемая определенным артиклем в составе определенной дескрипции (именной группы) *the stone steps which led to the stage*, конкретная номинация референта, выполняемая неопределенным артиклем (*there was a big table in the room*) или точечная конкретная локализация действия в прошлом (*he came back to town in September*).

Исходя из данного выше толкования семантической функции изофункциональными могут считаться, например,

1. именные группы, объединенные общей СФ "отношение предмета к его внутреннему содержанию". Например:

(1) *She was hungry... However, she found some sealed packets of potato crisps and...a bottle of lager beer.*

(2) *In nine cases out of ten the companion was given the letter with the money to post.*

(3) *The first assistant would hand the workman a small envelope containing his pay in cash.*

(4) *He had a ketchup bottle... that contained his coffee.*

II. определенный артикль и указательное местоимение (общая СФ "индивидуализация референта") в составе определенных дескрипций. Ср.:

... he heard again the blood pulsating ponderously in his ears, while once more the illusion of Tom's voice speaking... was specially terrifying и For most of the time... this unswervable obsession to find Tommy Flinn... came over him.

III. Past Simple и Past Perfect в сочетании с герундиальным оборотом в СФ (соотносительная локализация предшествования). Ср. Chief Justice Shepard **made** two...comments about the case *before starting the major reason for the dissent* и I **had taken** off my shirt... *before going down.*

Как следует из изложенного, к определению понятия и критериев функциональной грамматической синонимии применяется подход, сочетающий возможности теоретического осмысления проблемы, которые предоставляются тремя направлениями современной лингвистики – функциональной грамматикой, теорией номинации и теорией референции, а основными критериями функциональной грамматической синонимии следует считать: 1) общность семантической функции грамматических единиц; 2) необязательную тождественность лексического наполнения грамматических форм и структур; 3) взаимозаменяемость не как обязательное условие, но как оптимальное следствие синонимии.

Все эти три критерия применимы как к однотипным, так и к разноструктурным (разноуровневым) языковым выражениям.

На основании указанных критериев функциональные грамматические синонимы определяются нами как однотипные или разноструктурные грамматические единицы как одного, так и различных уровней, выполняющие одну и ту же семантическую функцию при необязательной лексической тождественности [Сорокина 1995].

Исходя из вида семантической функции, мы сочли возможным разделить исследуемые нами грамматические синонимы на **номинативные** и **референциальные**. Однако в данной статье ход наших дальнейших рассуждений и результаты анализа будут проиллюстрированы на примере номинативных функциональных грамматических синонимов.

5. **Номинативными** синонимами считаются грамматические формы и структуры, характеризующиеся общностью номинативных СФ. Примером номинативных функциональных грамматических синонимов (ФГС) могут служить именные группы (ИГ)² с центром существительным, обладающие потенциальной предикативностью. К ним относятся структуры с препозитивными и постпозитивными определениями, выражаемыми существительным, прилагательным, причастием, герундием, инфинитивом и придаточным предложением.

² Не все исследователи признают наличие у словосочетаний (в частности, атрибутивных) номинативных функций. Вместе с тем, Г.В. Колшанский отмечает, что "любая языковая единица любого уровня остается номинативной единицей в силу того, что она фиксирует нечто познанное человеком в соответствующем объекте" [Колшанский 1976: 20]. Если определить номинацию как направленность языковой семантики на окружающую действительность [Зализняк 1967] и, таким образом, под номинативной функцией понимать способность языковых единиц соотноситься с внеязыковыми фактами, ситуациями и реалиями [Гак 1977], то словосочетание является единицей номинации, выполняет номинативную функцию.

Поскольку СФ связана по принципу производности с понятийной категорией, лежащая в основе атрибутивных отношений понятийная категория "предмет и его признак" может явиться основанием для ряда комплексов СФ, таких как "предмет–свойство", "предмет–состояние", "предмет–действие", "предмет–отношение" (соответственно, качественные СФ, статальные СФ, акральные СФ и реляционные СФ). Кроме этого выделяются темпоральная СФ и локативная СФ. Все вышеперечисленные номинативные функции определяются на основании семасиологического анализа ИГ с учетом лексико-грамматического значения их компонентов.

Для выявления конкретного содержания СФ внутри вышеуказанных комплексов использовалась, с некоторой модификацией, семантическая классификация структур с препозитивными и постпозитивными определениями, предложенная в [Егоров 1986]. Так, например, внутри качественного комплекса выделяются такие СФ, как "отношение объекта и его признака (вещество, цвет, размер, форма, авторская оценка)", "отношение объекта к некоторому известному типу", "отношение признака и носителя признака" и др.

Что касается уровней принадлежности синонимов, то рассматриваемые нами номинативные синонимы принадлежат, в основном, к одному уровню – синтаксическому. Такие синонимы принято называть одноаспектными (одноуровневыми). Однако, поскольку номинация в ее современном теоретическом осмыслении включает единицы любой структурной простоты или сложности, любой протяженности, любого генезиса [Кубрякова 1986], функционально-синонимические отношения обнаруживаются между языковыми единицами разных уровней, в частности, между синтаксической единицей и сложным словом (которое обладает латентной предикацией). Например, СФ "субъектно-объектные отношения" выполняется наряду с синтаксическими структурами с существительным в общем падеже, с предложным определением и определительным придаточным предложением, еще и сложным словом. Ср.:

(1) *He may be a Maine guide, or the old garageman who used to keep the livery stable, or a perfectly useless innkeeper who sneaks off to shoot ducks when he ought to be sweeping the floors.*

(2) *You see such faces in boxing booths among the seconds and backers, men who have been in the ring all their lives and lost all their fight but still follow the game as bottle holders, training partners.*

(3) *Hilda appeared to be a goddess of marbled form long before she was eighteen and got engaged to a beefy young farmer who bred prize cattle.*

Такие номинативные синонимы принято называть межуровневыми.

6. Выявление семантической базы синонимии и способности изофункциональных грамматических единиц и структур образовывать синонимичные ряды позволяет перейти к "ужесточению" условий синонимии и структурированию синонимичных рядов.

Исходя из предложенных нами критериев функциональной грамматической синонимии, сама по себе семантическая изофункциональность еще не предполагает ни обязательного вхождения синонимов в один и тот же ряд, ни взаимозамены синонимов. Однако в определенных условиях синонимы, входящие в один и тот же ряд, проявляют способность к взаимозамене. Подобные синонимы трактуются нами как функционально-семантические соответствия (ФСС). Таким образом, ФСС – это частный случай функциональной грамматической синонимии, предполагающий потенциальную способность синонимов к взаимозамене в пределах синонимичного ряда.

Для номинативных синонимов условием сопоставимости членов ряда является лексико-синтаксическая соотнесенность компонентов структур, соответствующая их предикатам и аргументам [Золотова 2001]. Так, СФ "отношение объекта к некоторому известному типу" выполняется, по крайней мере, двумя рядами функциональных синонимов:

- A. 1. *A woman, a little mouse-like creature, who had somehow taken a fancy to him.*
2. *A flash of colour, like a living jewel, dashed across their path.*

3. ... at that moment the sun came out and shone through the clouds, enveloping them with a warmth and glory which was like a blessing from Heaven.

B. 1. It was very plain and straight – a teen-ager's frock like the one she had bought before.

2. "Goodbye, O'Toole", I cried in the voice of a lion and with one bound was at the door.

Хотя оба ряда выполняют одну семантическую функцию, несовпадение компонентов разных структур, выполняющих одну и ту же семантическую роль, не позволяет объединить все структуры в один синонимичный ряд.

Однако внутри каждого из рядов сопоставимые структуры объединяются в ФСС, что обеспечивается лексико-семантической соотнесенностью их компонентов.

Например:

<i>mouse like</i>	<i>creature</i>
<i>like a living jewel</i>	<i>a flash of colour</i>
<i>which was like a blessing</i>	<i>a warmth and glory</i>

На наш взгляд, только при такой "жесткой" заданности условий синонимии взаимозаменяемость членов рядов ФСС может рассматриваться как критерий их семантической близости.

Структурно номинативный ряд ФСС может иметь ядро (основной, ведущий член ряда) и периферию. Критериями ядерности являются: 1) выражение СФ минимальными языковыми средствами, 2) изосемия (под которой в синтаксисе понимается соответствие между категориальным значением структурных компонентов предложения/словосочетания и категориальным значением денотатов в реальной действительности [Золотова 2001]) и 3) способность заменить любой член ряда. Последнее имеет однонаправленный характер: ведущий член ряда ФСС (как универсальное средство выражения СФ) может заменить любой другой член ряда, но не наоборот.

В результате структурирования номинативных синонимичных рядов мы получили следующие результаты: номинативные синонимы формируют 53 ряда ФСС, объединенные в 5 семантических группировок³.

Процесс синонимического варьирования структур в пределах номинативного ряда ФСС определяется словообразовательными, формообразовательными и семантическими факторами. Вариативность периферии ряда создается модификацией морфологического статуса компонентов или синтаксической структуры модели, часто с включением слов, являющихся конструктивно и информативно избыточными, что порождает разного рода оттенки значения, которые могут регулировать выбор между синонимами.

Номинативные синонимичные ряды обнаруживают **системные связи** через соотношение с функционально-семантическими полями (ФСП).

Поле в грамматическом смысле – это некоторое количество различных взаимодействий между качественно сходными или несходными языковыми явлениями, связанными каким-либо общим признаком. Эти взаимодействия являются отношениями, которые могут наслаиваться друг на друга и объединяться, выражая какое-то усложненное общее значение или выполняя общую функцию. Далее, они могут ветвиться семантически и функционально, излучая порой очень сложный, на своих краях даже противоречивый спектр значений [Адмони 1988].

³ Выделенный нами набор семантических функций, равно как и число рядов ФСС, выполняющих определенную СФ, не может считаться конечным, поскольку зависит от номенклатуры избранной классификации и степени учета лексико-грамматических значений компонентов структур. Наша задача состояла в том, чтобы проиллюстрировать возможности предлагаемого функционально-грамматического подхода к осмыслению и описанию грамматических явлений со сходной семантикой.

При установлении ФСП на материале русского языка (А.В. Бондарко) или грамматико-лексических полей на материале немецкого языка (Е.И. Шендельс и Е.В. Гулыга) постоянно учитывается возможность синонимических отношений между компонентами полей. Системные связи номинативных синонимичных рядов, выделенных на основе общности СФ, заключаются в том, что они могут как бы "пронизывать" группировки ФСП, либо целиком входя в какое-либо ФСП, либо находясь на их пересечении.

Как указывалось выше, лексико-синтаксическая соотнесенность компонентов атрибутивных структур, формирующих номинативный ряд ФСС, обеспечивая сопоставимость не только самих моделей, но и их компонентов, создает предпосылки для взаимозамены в рамках синонимичного ряда, точнее для замены членов ряда его ядром. Однако реальная замена внутри ряда возможна лишь при снятии тех **ограничений**, которые накладываются на нее особенностями парадигматики и синтагматики сопоставляемых структур.

Наиболее очевидными парадигматическими факторами, регламентирующими взаимоотношения между членами номинативного ряда ФСС, являются такие показатели компонентов адъюнкта атрибутивных сочетаний, как: 1) лексико-грамматический статус глагола; 2) грамматическая семантика глагольной формы; 3) функциональные характеристики прилагательного и причастия; 4) функциональные характеристики придаточного предложения, причастного оборота и предложного сочетания. К основным синтагматическим факторам, ограничивающим взаимозамену функциональных синонимов, можно отнести, например, 1) наличие в высказывании с ИГ однотипных структур, 2) правое и левое распространение компонентов структур (ИГ) и 3) семантику антецедента аппозитивной структуры [Сорокина 1995].

7. Определив **критерии и виды функциональных грамматических синонимов**, мы получили основание для рассмотрения проблемы "**выбора**" между синонимами.

Исходя из того, что проблема "выбора", то есть внешнелингвистическая вариативность, входит в обширный пласт междисциплинарной проблематики, где организующим началом общего смыслового центра является человек как носитель языка и где употребление языковых выражений рассматривается как языковое действие, выполняющее как коммуникативную, так и когнитивную функцию, проблема выбора между синонимами предстает перед нами, прежде всего, как проблема когнитивно-коммуникативная, заключающаяся в поиске и выборе реализации когнитивно-функциональной модели для осуществления определенного коммуникативного намерения и прагматического задания речевого акта.

Прежде чем перейти к рассмотрению когнитивных аспектов функциональной грамматической синонимии, нам хотелось бы отметить, что противоречивость мнений и их значительный разброс по центральным проблемам когнитивной науки в целом и когнитивной лингвистики – в частности, отсутствие единой общепринятой методики когнитивного осмысления лингвистических механизмов, с одной стороны, предоставляют возможность выбора наиболее **релевантных** для конкретного исследования приемов и методик, и, с другой стороны, предполагают гипотетический характер когнитивного осмысления данных лингвистического анализа.

Исходя из базовых положений функциональной грамматики и когнитивной лингвистики можно предположить, что когнитивно-функциональный подход к языку рассматривает языковой знак как сущность, в которой объективировано единство мышления и коммуникации. Отсюда, когнитивная лингвистика ставит своей целью анализ содержания, облекаемого в форму речевых актов, отражение того, что именно репрезентируется в голове человека (т.е. отвечает на вопрос "что?"). Функциональная грамматика, на наш взгляд, предоставляет информацию о том, как концепты, входящие в концептуальную систему языка, реализуются на семантическом языковом уровне, как язык репрезентирует смысловое содержание (пропозицию) предложения и его компонентов, как различаются средства репрезентации единого

смыслового содержания и какие экстралингвистические факторы влияют на выбор синонимов в процессе вербализации семантических структур, являющихся аналогом ментальных образований на уровне концептуальной системы (т.е. отвечает на вопрос "как?").

Таким образом, принятое нами соотношение функционального и когнитивного подходов реализуется как такое когнитивно-функциональное грамматическое описание, которое базируется на установках и допущениях когнитивной лингвистики и использует функционализм как методологию лингвистического исследования, сочетающую семасиологический и ономазиологический принципы языкового анализа. Связь функционализма и когнитивизма устанавливается через понятие репрезентации, или представления знаний о мире. Если с целью репрезентации используется естественный язык, то "надо понять, как в самом языке оперируют со знаниями, как их представляют, как вербализуют, т.е. надо узнать, как функционирует язык. Функционирование языка есть, собственно говоря, выражение значений и их передача" [Кубрякова 1995: 218].

Следующие установки когнитивной лингвистики учитывались нами в процессе анализа:

■ Когнитивная лингвистика связана, во-первых, с изучением когниции, а именно, с системным описанием и объяснением механизмов человеческого усвоения языка, и, во-вторых, с исследованием когнитивных аспектов самих лексических, грамматических и других явлений языка, проблем соотнесения языковых структур с когнитивными.

■ Язык как когнитивный инструмент является системой знаков, играющих роль в репрезентации и трансформировании информации. Однако его репрезентирующая (когнитивная) функция неотделима от функции коммуникативной.

■ Концептуальная система (структура) – это система мнений и знаний о мире, отражающая познавательный опыт человека, ментальный доязыковой уровень, на котором осуществляется переработка информации, полученной извне [Павиленис 1983: 12].

■ Концептуальная система есть совокупность ментальных репрезентаций или концептов разного типа. Ментальная репрезентация – это единица представления (репрезентации) мира в голове человека, стоящая вместо чего-то в реальном или вымышленном мире и замещающая это в мыслительных процессах [Краткий словарь 1997: 57].

■ Ментальные репрезентации подразделяются на картиноподобные и языкоподобные. Последние есть репрезентации языковых единиц – слов и их частей, предложений и пропозиций [Краткий словарь 1997: 157]. (Понятие пропозиции используется нами при определении когнитивных оснований функциональной грамматической синонимии.) Содержание этого понятия, вопрос о месте пропозиций и их статусе до сих пор являются дискуссионными.

■ Другой оперативной содержательной единицей концептуальной системы является концепт. Понятие концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессе мышления и которые отражают содержание его опыта и знания. Основными конституентами концептуальной системы являются концепты, близкие к "семантическим частям речи", – концепты объекта и его частей, движения, действия, пространства, времени, признака и т.д. [Jackendoff 1990; 1992]. Концепт не приравнивается языковому значению, следовательно, концептуальный уровень противопоставляется семантическому, а когнитивные (концептуальные) категории не приравниваются семантическим категориям. Отсюда, естественный язык понимается как механизм, связывающий мысли (т.е. ментальные репрезентации) с языковыми формами. При этом предложение обладает поверхностной (синтаксической и фонологической) структурой, когнитивной структурой, представляющей мысль, которую предложение обязано выразить в замысле говорящего, и промежу-

точным между двумя первыми – семантическим уровнем, представляющим языковую информацию

8 В целях **когнитивно-функционального моделирования** синонимических парадигм (понимаемого как формализация устройства некоторого лингвистического явления, включающая исходные объекты и их взаимосвязи, а также прагматические факторы, ответственные за модификацию инвариантного смысла в каждом конкретном случае актуализации модели) нам потребовалось выявить

1) когнитивные основания функциональных синонимических парадигм, связанные с понятием пропозиции,

2) потенциальные возможности исследуемых языковых выражений, их способность передавать разного рода отношения и взаимосвязи,

3) реализацию этих отношений и взаимосвязей на уровне пропозиции и за ее пределами, соотношение пропозициональной и непропозициональной информации при переходе от пропозиции к внешнеречевому высказыванию,

4) прагматическую составляющую речевого акта, участвующую в актуализации пропозиции и когнитивно-функциональном моделировании синонимических парадигм

Исходя из когнитивной концепции пропозиции как семантического ядра языковых единиц разных уровней [Панкрац 1992], мы предположили, что именно пропозиция как семантический инвариант, как лишенная модуса аргументно-предикатная структура, характеризующаяся наличием определенной связи или отношений между ее компонентами, как семантическая структура, репрезентированная на уровне концептуальной системы, может лежать в основе того семантического содержания, которое репрезентируется синонимическими парадигмами, т е служить когнитивным основанием синонимических парадигм

Пропозиция может быть свернутой до двух членов (предиката и одного аргумента) или развернутой, т е содержать более двух членов (большее число аргументов) При этом все значащие единицы языка ниже предложения представляют собой свернутую пропозицию Структура пропозиции может включать синтаксическую схему и номинативные блоки, которые, в свою очередь, представляют собой пропозиции

В современной исследовательской практике предлагаются разные концепции порождения речи (ПР) [Кубрякова 1991], согласно которым по-разному оценивается роль пропозиции в речемыслительном процессе, по-разному рассматривается акт формирования пропозиции при переходе к внешнеречевому высказыванию, выделяются разные звенья порождающего процесса Однако во всех направлениях важной составляющей ПР является пропозиция, которая в большинстве случаев помещается на предречевой уровень⁴. Момент перехода к внешнеречевому высказыванию предполагает либо извлечение готовой пропозициональной структуры из памяти, либо ее формирование Специфика актуализации пропозициональных структур как предложения, словосочетания, сложного слова и т д связана с их разными возможностями и способами эксплицитного или имплицитного выражения компонентов пропозиции, т е с потенциальными возможностями языковых выражений.

⁴ Из всех моделей ПР для нас наибольшей объяснительной силой обладает интегральная модель Е С Кубряковой [Кубрякова 1991] Данная модель аккумулирует положения психологических, психолингвистических и когнитивных теорий ПР и использует опыт создания моделей ПР, разработанных Л С Выготским, А Р Лурье, А А Леонтьевым и др (на базе фундаментальных положений материально-практической деятельности и сознания А Н Леонтьева, С С Рубинштейна и др) При этом основополагающими для понимания всей структуры процесса ПР являются слова Л С Выготского о том, что общее движение этого процесса происходит в направлении от "мотива, порождающего какую-либо мысль, к оформлению самой мысли, к опосредованию ее во внутреннем слове, а затем в значениях внешних слов и, наконец, в словах (цит по [Кубрякова 1991])

Поскольку актуализация пропозиции предполагает действие определенных прагматических факторов⁵, прагматические аспекты актуализации, которые учитывались нами при реализации когнитивных оснований синонимических парадигм, при выявлении соотношения пропозициональной и непропозициональной информации и последующем когнитивно-функциональном моделировании, включают:

- 1) лингвистическое окружение языковой единицы,
- 2) конкретную речевую ситуацию (включенность в дискурс),
- 3) универсальную, энциклопедическую (фоновую) информацию,
- 4) знания говорящих о языке, которым они пользуются,
- 5) коммуникативную интенцию говорящего.

К потенциальным возможностям (свойствам) номинативных синонимов – именных структур с пре- и постпозитивным определением – относится их способность 1) передавать отношения разного уровня категоризации, что соответствует их семантическим функциям (как конститuentам разных ФСК, производных от понятийных категорий), 2) передавать "отношения через отношения", что соответствует способу номинации, и 3) специфицировать разные компоненты ситуации, т.е. реализовать разные способы языкового осмысления отношений внутри ситуации, что соответствует "топикальности"

Семантика синтаксических структур с пре- и постпозитивными атрибутами не только многопланова, но и многомерна, поскольку они передают отношения разного уровня категоризации. Например, семантика генитивного словосочетания передает отношения типа "предмет–свойство", "предмет–отношение", "предмет–действие", "предмет–состояние", которые по уровню категоризации являются понятийными категориями. Каждая из этих понятийных категорий, в свою очередь, является основанием для целого комплекса семантических функций (СФ). Например, качественное отношение "предмет–свойство", конституируемое лексико-грамматическими значениями компонентов структуры, реализуется на другом уровне категоризации как СФ "отношение объекта и его свойства (вещество, форма, цвет, авторская оценка и т.д.)", СФ "отношения типизации", СФ "отношение признака и его носителя" и т.д.

Кроме этого, атрибутивные структуры могут отличаться друг от друга способом номинации, т.е. способом выражения данной семантической функции. Как правило, это – передача отношений, выраженных данной СФ, "через другие отношения". Например, структура "существительное + существительное" передает СФ "отношения типизации" через уподобление одного объекта другому (ср. *powder-snow – snow like powder* "снег как пыль"), а генитивное сочетание – через уподобление данного объ-

⁵ Учитываемые нами прагматические аспекты актуализации пропозиции (1–4) связаны с широкой трактовкой понятия пресуппозиции, предложенной В.Г. Гаком [Гак 1986: 16–17]. В его понимании пресуппозиция – это совокупность предварительных ('фоновых') знаний, делающих возможным данное высказывание и его понимание. Понятие пресуппозиции охватывает понятие контекста (лингвистическое окружение данной языковой единицы) и ситуации (внелингвистический субстрат данного высказывания, условия, в которых осуществляется данное высказывание). Различают следующие типы пресуппозиции: 1) общая пресуппозиция – универсальные знания людей об окружающем мире, 2) частная пресуппозиция – сведения, касающиеся данной конкретной ситуации, 3) лингвистическая пресуппозиция – знания говорящих о языке, которым они пользуются. Эти же три типа знаний – о мире, о языке и о ситуации речи – признаются необходимыми условиями речевого акта Е.С. Кубряковой [Кубрякова 2001].

Коммуникативная интенция говорящего (5) входит в коммуникативный аспект прагматики. Многими лингвистами отмечается, что вопрос об отношении выражаемой семантики к коммуникативному намерению говорящего имеет существенное значение для широкой проблематики речевой деятельности (см. [Гак 1986: 190–191, Падучева 1971: 221, Степанов 1971: 3, 22–25, 80–81, Givón 1995, Kintsh 1974, Partee 1996, Tomlin 1985] и др.).

екта другому объекту (свойству) как принадлежащему какому-либо лицу (предмету) (ср. *a lion's voice – a voice like a lion's voice, like the voice of a lion* "голос как у льва")

Наконец, каждая атрибутивная структура обладает собственной "топикальностью", т.е. способностью выделять те или иные компоненты ситуации, представлять их разные детали "Топикальность", или способность к "топикализации" той или иной атрибутивной структуры, определяется

1) степени выраженности предикативности,
2) расчлененностью/нерасчлененностью создаваемого понятия о ситуации объективной действительности и

3) типом денотата, т.е. тем, какой именно компонент аргументно-предикатной структуры специфицируется – аргумент или предикат. Например, структуры с латентной предикацией могут создавать нерасчлененное понятие (сложное слово), в них может специфицироваться только аргумент (предложное сочетание), только предикат (генитивное сочетание), как аргумент, так и предикат ("существительное" + "существительное"). В структурах с эксплицированной предикацией, например, с атрибутом, выраженным придаточным предложением, спецификация предиката может сопровождаться темпоральной локализацией действия/состояния [Кубрякова 1986, Сорокина 1995] и т.д.

Атрибутивные структуры, выполняющие одну и ту же СФ, образуют номинативную синонимическую парадигму. Однако только совпадение способа номинации позволяет синонимам объединяться в ряды ФСС. Следовательно, члены одной и той же синонимической парадигмы объединяются в разные ряды ФСС. Например, СФ "темпоральность" является основанием для синонимической парадигмы, представленной следующими рядами ФСС

- A *the morning's incident*
 the problem of tomorrow
- B *an April day*
 one evening in July
- C *the following morning*
 the morning that followed
- D *the moment of Randal's homecoming*
 the moment Randal was born
- E *forty eight hours' rest*
 an engagement of several months
 a two-hour journey

Каждый из рядов ФСС имеет свой способ номинации выражаемых отношений 'темпоральности'

A – через отношения принадлежности к какому-либо периоду времени,

B – через отношения локативности, как локализованные в каком-то временном плане,

C – через отношения актальности, как период времени, следующий за другим,

D – через отношения тождества (апозитивные отношения), через которые раскрывается содержание данного временного периода,

E – через партитивные отношения, где период времени представлен как состоящий из отдельных 'частей' (48 часов, 2 часа, несколько месяцев). В пределах ряда ФСС каждый из синонимов обладает собственной 'топикальностью'. Например, в ряду A генитивная и предложная структуры, сходные по степени выраженности предикативности, специфицируют разные компоненты аргументно-предикатной структуры. N'sN – предикат, а NofN – аргумент. В ряду D структура с придаточным предложением обладает более выраженной предикативностью, расчлененностью создаваемого понятия, чем структура с герундиальным оборотом. В ряду E структура 'существительное + существительное' обладает большей гибкостью, чем генитивное и предложное сочетания, а именно, потенциальной способностью специфицировать как аргумент, так и предикат.

Можно предположить, что в нашем случае связывание таких концептов, как 'предмет–отношение', 'предмет–действие', 'предмет–свойство' и установление **отношений** между ними ('отношение объекта и его свойства', 'отношение отчуждаемой и неотчуждаемой принадлежности', 'субъектно-предикатные отношения', 'объектно-предикатные отношения' и др.), происходит на уровне пропозиции. В момент перехода во внешнее высказывание говорящим осуществляется выбор как способа номинации ('отношения через отношения'), так и способа языкового осмысления ситуации (исходя из потенциальной топикальности структур). При этом именные группы (атрибутивные сочетания) формируют в общей пропозициональной структуре внешнего высказывания номинативные блоки, которые сами представляют собой **свернутые пропозиции**.

Знание потенциальных свойств ИГ входит в языковую компетенцию говорящего и используется им при выборе синонимов исходя из его коммуникативной интенции.

Поскольку на предречевом (пропозициональном) уровне содержится информация скорее о том, что составляет 'сходство' синонимов, чем о том, что их различает и имплицитно предполагает возможности 'выбора', можно предположить, что когнитивным основанием номинативной синонимической парадигмы, точнее ряда ФСС, является свернутая пропозиция, актуализация которой определяется отношениями согласования между членами пропозиции, коммуникативной интенцией говорящего, а также знанием коммуникантов о мире (типе передаваемой ситуации), о языке (потенциальных возможностях ИГ) и о ситуации речи (при включении ИГ во внешнее высказывание в качестве номинативных блоков).

9 Выявленные в результате анализа взаимосвязи и отношения между номинативно релевантными компонентами структур (потенциальные возможности исследуемых языковых выражений), когнитивные основания синонимических парадигм (свернутые пропозиции) и прагматические составляющие их актуализации были использованы при **когнитивно-функциональном** моделировании синонимических парадигм. При этом из всех прагматических составляющих актуализации пропозиции (при наличии их взаимосвязи) коммуникативная интенция говорящего и его языковые знания (знания о потенциальных возможностях языковых выражений) признаются **константными** и выносятся за пределы модели. Включенный в модель прагматический компонент имплицитно предполагает разную степень участия 'пресуппозиционного фонда' коммуникантов, что связано с объемом той или иной структуры и ее дискурсным окружением. Выбор говорящим того или иного синонима определяется тем, какое наполнение когнитивно-функциональной модели будет актуализировано им в речевом акте в соответствии с его коммуникативным намерением и языковыми знаниями.

Так, исходными для моделирования номинативных синонимических парадигм избираются номинативная семантическая функция, способ номинации и 'топикальность'. Формируемая ими модель определяет специфику членов синонимической парадигмы и имеет вид

$$\text{КФМ} = \text{СФ} + \text{Prag}[\text{NP}(\text{CH}) + \text{T}],$$

$$\quad \quad \quad \left\lfloor a \Leftrightarrow p \right\rfloor$$

где СФ – семантическая функция ('отношение объекта и его свойства', 'отношение части к целому', 'субъектно-предикатные отношения' и т.д.), СН – способ номинации, NP – компоненты именной фразы (субстантивного сочетания с атрибутом в пре- и постпозиции), являющиеся функцией от способа номинации, Т – топикальность (способность большей или меньшей детализации фрагмента действительности), Prag – прагматический компонент, $a \Leftrightarrow p$ – свернутая пропозиция (когнитивное основание синонимической парадигмы). При реализации КФМ прагматический компонент модели проявляет себя как фоновые знания коммуникантов, знание речевой ситуации и включенность в дискурс.

Лингвистический механизм реализации данной модели определяется возможностями выбора способа номинации, в пределах ряда ФСС – "топикальностью", при одинаковой степени предикативности и спецификации одного и того же члена аргументно-предикатной структуры – способностью той или иной структуры к рематизации своих компонентов.

Рассмотрим возможный механизм выбора одного из синонимов на примере синонимической парадигмы с общей семантикой – СФ "отношение объекта и его свойства (авторская оценка)". В соответствии с нашей классификацией эта парадигма может быть представлена тремя рядами ФСС:

- A *good water*
 fish, dull and insipid
 stateliness that was amusing
- B *a romantic air*
 that air of romance
- C *a man with inferiority complex*
 a young cub who has talent
 memory having a beauty

Как указывалось выше, каждый из рядов ФСС имеет свой, отличный от других, способ номинации, который и будет определять выбор того или иного ряда ФСС внутри общей синонимической парадигмы. Хотя все три ряда ФСС передают "отношения объекта и его свойства" путем приписывания какого-либо признака (свойства) данному объекту, само "приписывание" признака производится разным способом: в А – путем простой фиксации признака, в В – путем потенциального или реализованного "опредмечивания" признака и в С – через отношения принадлежности. В пределах ряда ФСС, т.е. в "жестко" заданных условиях синонимии, диктующих неприменную общность семантической функции (СФ) и способа номинации (Н) для всех членов ряда, выбор между синонимами будет фактически определяться третьим компонентом когнитивной модели, а именно "топикальностью" той или иной структуры. Из трех составляющих "топикальности" расчлененность/нерасчлененность передаваемого понятия и степень предикативности структуры оказываются напрямую связанными с положением адъекта по отношению к ядру структуры, т.е. с пре- или постпозицией определения. В лингвистической литературе неоднократно отмечались следующие зависимости:

1) препозитивное определение более тесно связано с определяемым словом, чем постпозитивное, и часто вся структура бывает эквивалентной простому или сложному слову;

2) постпозитивное определение более предикативно, чем препозитивное, в большей степени выделяет признак, присущий лицу или предмету только для данного момента;

3) постпозитивные структуры с латентной предикацией указывают на признак имплицированно, структуры с выраженной предикацией – эксплицированно.

Рассмотрим теперь возможности выбора синонима внутри ряда ФСС и попытаемся сформулировать коммуникативные намерения автора высказывания, которые базируются на входящих в его языковую компетенцию знаниях о "топикальности" каждой из структур. Так, коммуникативным намерением автора может быть рематизация признака, приписываемого объекту речи. В этом случае из членов ряда А – с препозитивным и постпозитивным прилагательным – выбирается синоним, содержащий наименование признака в постпозиции. Ср.: [СФ "отношение объекта и его свойства. (цвет)"].

- A *The dark, silent men and women in the line seemed like a host of mourners in this world of dreary sky and slush-laden earth.*
 Her brother Simon was a big man, very dark and strong and silent, with the same big eyes as his sister.

При этом, чем более эксплицирована предикативность структуры, тем сильнее выделяется признак, приписываемый объекту. Ср.:

He settled his hat upon his neat grey hair and then raised it again politely, turning away.

The woman sat fingering her hair which was thin and greying.

Если целью автора высказывания является придание большей экспрессивности именованию признака объекта речи, то из двух синонимов ряда В он выбирает структуру с "of – фразой", которая, в отличие от препозитивной структуры, не только специфицирует предикат, но и представляет его как типичный отличительный признак объекта. Ср.: [СФ "отношение объекта и его свойства (авторская оценка)".]

В *He had a romantic, dashing air about him.*

The fellow is, as you may have heard, extraordinarily handsome, with a most fascinating manner, a gentle voice, and that air of romance and mystery which means so much to a woman.

Если же автор, выражая свое отношение, предполагает меньшую меру качества, чем приписывается в ряду В, или, наоборот, особые преимущества, получаемые объектом через обладание этим качеством [Селиверстова 1983], то он выбирает один из членов ряда С. При этом предложное сочетание представит объект и его признак как нерасчлененное понятие; структура с причастным оборотом, обладая большей предикативностью в силу глагольного характера причастия и вводя семантику принадлежности, представит ее, тем не менее, как характеризацию (описание самого объекта через его признак); структура же с придаточным предложением в силу эксплицированной предикативности может рематизировать как сам признак, так и наличие признака. Ср.:

С *He was a dull man with an inferiority complex.*

Two misty prints were mixed with them, presentments of horses having a stilted extravagant physique...

...He was watching someone he had never met before. A very unexpected young woman who had a beauty of her own, and a pose and dignity that he had not suspected.

'Well', I said to myself, here is a young cub who certainly has talent'.

Кроме того, структура с эксплицированной предикативностью допускает разного рода контекстную детализацию. Такая структура может избираться говорящим для сообщения дополнительной информации об объекте. Ср.:

They wore smartly-shouldered suits, their caps sat at angles, and scarves flung back over their shoulders.

On hot days in summer Mr Candleton wore cream flannel trousers with a blue pin stripe in them, a blazer with red and orange stripes.

Lane Countell, in a Burberry raincoat that apparently had a wool liner buttoned into it, was one of the six or seven boys out on the open platform.

[СФ "отношение обладателя к обладаемому (неотчуждаемая принадлежность)".]

Целью автора высказывания может быть снятие двусмысленности в передаче характера модальности. Например, модальное значение, свойственное инфинитиву в качестве компонента атрибутивной структуры, может быть истолковано двояко – как возможное или как последующее (будущее) действие. Для снятия этой двусмысленности из двух синонимов, членов одного и того же ряда ФСС в СФ "объектно-предикатные отношения", выбирается структура с эксплицированной предикативностью, полностью разрешающая неоднозначность толкования. Ср.:

He made a list of things to be taken.

There are men who love to gaze with the mind at things that can never be seen; feel at least the throb of the beauty that will never be known.

В синонимической парадигме с СФ "отношение целого к части", представленной одним рядом ФСС, выбор синонима также будет определяться, при прочих равных условиях, "топикальностью" той или иной структуры. Ср.:

- (1) *The only way to rest was to dig a dirt ledge with the shoeheels and set the can upright and squat around it, because to let go of the can would be lose it entirely.*
- (2) *The habit of interview carried from his job into his encounter with us in the form of an uncanny attentiveness betrayed, when Peggy's voice nervously reached too high, by a fiddling pronation of his wrists in his shirt cuffs.*
- (3) *The shoe's stiletto heel struck him on the left side of his face.*
- (4) *He nodded once, emphatically, and started off on up the hill, the heel of his palm still resting positively on the pistol butt.*

В (1) обозначаемое представлено как нерасчлененное понятие, в (2) и (3) автором рематизируется описываемый объект, в (4) рематизируется приписываемый объекту признак.

При одинаковой степени предикативности и спецификации одного и того же члена аргументно-предикатной структуры (аргумента) выбор между (2) и (3) может быть обусловлен несколькими причинами, в том числе, большей гибкостью структуры типа NN по сравнению с N'sN. Как указывалось выше, в этой структуре может специфицироваться как аргумент, так и предикат, т.е. по воле говорящего может топикализироваться как сам объект, так и приписываемый ему признак. Ср.:

All he had to do was unhook it off the web pistol belt, hook it into his rifle cartridge belt, and stuff the extra clips into the cartridge pockets above it.

Здесь рематизируется признак объекта, "pistol belt" противопоставляется "rifle cartridge belt". Автор подчеркивает, что единственное, что герою необходимо было сделать, это отцепить пистолет от одного ремня и прицепить его на другой. Однако тот же автор далее пишет:

Up to then Mast had been used to sleeping with his cartridge belt, and the holstered pistol, under his head for a sort of makeshift pillow and he woke up from a fitful sleep in the unceasing ear-beating wind to feel his belt with the pistol on it, being stealthily withdrawn from under his head !...! After that he decided to sleep with his belt on...

Здесь в "cartridge belt" рематизируется сам объект "belt", что в дальнейшем дублируется контекстом.

Ранее мы попытались описать возможный механизм выбора того или иного синонима внутри ряда ФСС. Попробуем охарактеризовать в терминах коммуникативных намерений говорящего лингвистический механизм выбора члена синонимической парадигмы, включающей разные ряды ФСС. Так, если целью автора высказывания является охарактеризовать объект с точки зрения его цвета, то из всех атрибутивных структур ему придется выбирать те, которые выполняют СФ "отношение объекта и его свойства (цвет)". Поскольку не все изофункциональные структуры передают это значение одинаково, дальнейший выбор зависит от того, каким способом автор высказывания хочет "приписать" описываемому объекту тот или иной цвет: (1) через наименование цвета как признака данного объекта, т.е. его характеристику ("синие глаза") или (2) через уподобление описываемого объекта другому объекту, имеющему данный цвет ("глаза цвета неба"). Иными словами, на этом этапе выбор синонима определяется разным способом номинации (СН). Ср.:

А	(1) <i>his neat grey hair</i>
	(2) <i>their heads, black and fuzzy</i>
	(3) <i>her hair, which was nearly black</i>
	(характеризация)
В	(1) <i>pepper-coloured hair</i>
	(2) <i>a parasol, peach-coloured</i>
	(3) <i>hair and lashes the colour of the tow</i>
	(уподобление)

Наконец, выбрав простое наименование признака (А), автор может только фиксировать его (А1), представить его как дополнительную характеристику в ряду других (А2) или выделить его, чтобы привлечь к нему внимание адресата (А3). В каж-

дом случае выбор конкретной структуры определяется ее "топикальностью" (Т). Ср.:

A1 *He settled his hat upon his neat gray hair and then raised it again politely, turning away.*

A2 *Their heads, black and fuzzy, showed above the gate.*

A3 *...her hair, which was nearly black, hung in untidy, straight wisps to her shoulders.*

При том, что коммуникативное намерение говорящего обнаруживает связь со всеми составляющими прагматики коммуникативного акта, при реализации предлагаемых здесь и далее когнитивно-функциональных моделей именно коммуникативное намерение говорящего и его языковые знания являются "константными" и выносятся за пределы модели. Компонент Prag, включенный в модель, имплицитно предпосылает разную степень участия "предсуппозиционного фонда" коммуникантов, что связано с объемом той или иной структуры (высказывание или его часть) и ее дискурсивным окружением. Так, при реализации КФМ прагматический компонент модели проявляет себя как фоновые знания коммуникантов, знание конкретной речевой ситуации и включенность в дискурс (ИГ – в составе высказывания).

Предложенная выше схема действия семантических и прагматических факторов при выборе членов номинативных синонимических парадигм не претендует на воспроизведение этапов речемыслительного процесса (хотя и соотносится с некоторыми из них), но лишь фиксирует разного рода взаимосвязи и взаимозависимости – отношения, возникающие в процессе реализации моделей. Единство семантики и прагматики, постулируемое когнитивной ориентацией исследования, и невозможность отделить в речемыслительном процессе когнитивный аспект от коммуникативно-прагматического вызвал необходимость их синтезированного представления при обсуждении лингвистического механизма выбора между синонимами.

Предложенная выше модель номинативной функциональной синонимической парадигмы может быть охарактеризована как частная когнитивно ориентированная лингвистическая модель, базирующаяся на принципах функционально-грамматического описания и призванная объяснить и прогнозировать выбор синонимичных средств с учетом интенции говорящего и языкового и неязыкового контекста речевого акта (знаний о мире, речевой ситуации и о языке).

Проблема "выбора" между синонимами как проявление внешнелингвистической вариативности находит отражение и в действии социолингвистических факторов (в данной статье они не рассматриваются).

10. Исследование функциональной грамматической синонимии как одного из проявлений языковой вариативности и сопряженных этому явлению проблем, связанных с природой языковых процессов, позволило предположить следующее:

1) Поскольку одним из фундаментальных понятий человеческой деятельности является понятие категоризации, предполагающее способность человека классифицировать явления, систематизировать наблюдаемое и видеть **сходство** одних явлений в противовес различию других, именно это понятие является, на наш взгляд, когнитивным основанием синонимии в целом. С этих позиций синонимическая парадигма предполагает а) разную степень эквивалентности, но не полной тождественности ее составляющих и б) группировку единиц, характеризующихся неким общим свойством.

Если с функционально-грамматической точки зрения основанием синонимической парадигмы является общность семантической функции, т.е. цели (назначения) употребления равноуровневых языковых средств, то ее когнитивным основанием является семантическая аргументно-предикатная структура (пропозиция) с заложенными в ней отношениями согласования между ее членами, которые в зависимости от общих прагматических условий по-разному задействованы в речемыслительном процессе. Далее, если в основании когнитивного аспекта синонимии в целом, и ФГС в частности, лежит идея "сходства", то **различия** между синонимами находят свое отражение в коммуникативном аспекте ФГС, включающем как обусловленную коммуникативной интенцией говорящего, его языковой компетенцией и прагматикой

речевого акта реализацию отношений согласования, так и учет говорящим применения языка, его социальной функции

2) Известно, что одним из постулатов когнитивного подхода является рассмотрение языка как своеобразной "упаковки" знаний (о мире и языковой системе) и мыслительного содержания, передаваемого в процессе коммуникации. В этой связи, если лексическое значение включает в себя весь комплекс знаний об обозначаемом, существующий в данном социуме в данный исторический период, то грамматическое значение – это блок знаний об организации разного рода **отношений**. С этой точки зрения модель синонимической парадигмы есть "упаковка" знаний об отношениях. Это прежде всего а) знания о соотношении лексико-грамматической, морфологической и синтаксической семантики, б) знания о соотношении языка и действительности и в) соотношение неязыковых (фоновых и контекстно обусловленных) знаний говорящего и его собственно языковых знаний.

В свете вышеизложенного когнитивно-функциональное моделирование представляется оправданным как отвечающее задачам когнитивной лингвистики, а сама методика семантического моделирования – операционально эффективной (как способ грамматического описания и объяснения). При этом функционально-грамматический подход к языковому исследованию, на наш взгляд, не только отвечает принципам когнитивной ориентации в плане изучения содержательной стороны языковых выражений и их корреляции с ментальными структурами, но и позволяет учитывать коммуникативную деятельность и влияние на эту деятельность контекста ее осуществления. В этом смысле "синтезированная" система исходных допущений и методик языкового анализа может оказаться продуктивной для дальнейших исследований лингвистических механизмов, реализующих грамматический аспект языковых выражений, как конкретная манифестация **сближения** функционального и когнитивного подходов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адмони 1988 – В.Г. Адмони. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. Л., 1988
- Апресян 1995 – Ю.Д. Апресян. Избранные труды. Том I. Лексическая семантика. М., 1995
- Арнольд 1976 – И.В. Арнольд. Эквивалентность как лингвистическое понятие // Ин. яз. в шк. 1976 № 1
- Арутюнова 1976 – Н.Д. Арутюнова. Предложение и его смысл. М., 1976
- Березин 2000 – Ф.М. Березин. О парадигмах в истории языкознания XX в. // Лингвистические исследования в конце XX в. М., 2000
- Богданов 1988 – В.В. Богданов. Семантическая и прагматическая вариативность синтаксических структур // Всесоюзная конференция "Проблемы вариативности в германских языках". Калинин. 1988
- Бондарко 1978 – А.В. Бондарко. Грамматическое значение и смысл. М., 1978
- Бондарко 1983 – А.В. Бондарко. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983
- Бондарко 1998 – А.В. Бондарко. О стратификации семантики // Общее языкознание и теория грамматики. Материалы чтений, посвященных 90-летию со дня рождения С.Д. Кацнельсона. СПб. 1998.
- Бондарко 2002 – А.В. Бондарко. Теория значения в системе функциональной грамматики. На материале русского языка. М., 2002
- Гак 1977 – В.Г. Гак. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация. Общие вопросы. М. 1977
- Гак 1985 – В.Г. Гак. К типологии функциональных подходов к изучению языка // Проблемы функциональной грамматики / В.Н. Ярцева (ред.). М., 1985
- Гак 1986 – В.Г. Гак. Теоретическая грамматика французского языка. М., 1986
- Гак 1988 – В.Г. Гак. Об исчислении лексико-синтаксических синонимов // Язык: система и функционирование. М., 1988
- Гвоздев 1955 – А.Н. Гвоздев. Очерки по стилистике русского языка. М., 1955

- Гулыга 1964 – *Е В Гулыга* Сложноподчиненное предложение Дис . докт филол наук М 1964
- Егоров 1986 – *А П Егоров* Структурно-семантическая организация и функционирование именных групп в современном английском языке Дис канд филол наук М, 1986
- Зализняк 1967 – *А А Зализняк* Русское именное словоизменение М, 1967
- Золотова 2001 – *Г А Золотова* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса М, 2001
- Иванова 1961 – *И П Иванова* К вопросу о грамматической синонимии // Исследования по английской филологии Т 2 Л, 1961
- Кибрик 1991 – *А А Кибрик* Современная лингвистика откуда и куда? // Вестник МГУ Сер 9 Филология 1991 № 5
- Кибрик, Плунгян 1997 – *А А Кибрик, В А Плунгян* Функционализм // Фундаментальные направления современной американской лингвистики / А А Кибрик и др (ред) М 1997
- Кобозева 1996 – *И М Кобозева* О международной конференции “Лингвистика на исходе XX века итоги и перспективы” // ВЯ 1996 № 2
- Ковтунова 1955 – *И И Ковтунова* О синтаксической синонимии // Вопросы культуры речи 1955 Вып 1
- Колшанский 1976 – *Г В Колшанский* Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте // Принципы и методы семантических исследований М, 1976
- Краткий словарь 1997 – *Краткий словарь* когнитивных терминов / Е С Кубрякова (ред) М 1997
- Кубрякова 1986 – *Е С Кубрякова* Номинативный аспект речевой деятельности М, 1986
- Кубрякова 1991 – *Е С Кубрякова* Модели порождения речи и главные отличительные особенности порождающего процесса // Человеческий фактор в языке Язык и порождение речи / Б А Серебренников (ред) М, 1991
- Кубрякова 1995 – *Е С Кубрякова* Эволюция лингвистических идей во второй половине 20 века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века / Ю С Степанов (ред) М, 1995
- Кубрякова 2000а – *Е С Кубрякова* // РЖ РАН ИНИОН Сер 6 Языкознание № 3 2000 – Рец Discourse studien in cognitive linguistics Amsterdam, 2000
- Кубрякова 2000б – *Е С Кубрякова* О понятии дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс речь, речевая деятельность функциональные и структурные аспекты М, 2000
- Кубрякова 2001 – *Е С Кубрякова* Об актуальных задачах теории словообразования (на рубеже веков) // Материалы международной конференции, посвященной научному наследию Марии Дмитриевны Степановой и его дальнейшему развитию М, 2001
- Кузнецов 1990 – *А М Кузнецов* Вариативность в языке и варианты единиц на разных уровнях языковой структуры // Проблемы языковой вариативности Ф М Березин и др (ред) М 1990
- Павиленис 1983 – *Р И Павиленис* Проблема смысла М, 1983
- Падучева 1980 – *Е В Падучева* Об атрибутивном стяжении подчиненной предикации в русском языке // Машинный перевод Вып 20 М, 1980
- Падучева 1996 – *Е В Падучева* Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке Семантика нарратива) М, 1996
- Панкрац 1992 – *Ю Г Панкрац* Пропозициональные структуры и их роль в формировании языковых единиц разных уровней Минск, Москва, 1992
- Пешковский 1927 – *А М Пешковский* Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы М, 1927
- Распопов, Сычева 1974 – *И П Распопов С Н Сычева* Синтаксическая деривация и синтаксическая синонимия // НДФШ ФН 1974 № 3
- Рихтер 1937 – *Г И Рихтер* Синтаксическая синонимия в современном русском литературном языке (стилистические наблюдения) // Русский язык в школе 1937 № 3
- Селиверстова 1983 – *О Н Селиверстова* Экзистенциальность и посессивность в языке и речи Дис докт филол наук М, 1983
- Сорокина 1995 – *Т С Сорокина* Функциональная грамматическая синонимия в английском языке М, 1995
- Степанов 1971 – *Ю С Степанов* Семиотика М, 1971
- Степанов 1981 – *Ю С Степанов* Имена Предикаты Предложения М, 1981
- Хэррис 1962 – *З Хэррис* Совместная встречаемость и трансформация в языковой структуре // Новое в лингвистике II М, 1962

- Шендельс 1962 – *Е.И. Шендельс*. Синтаксические варианты // НДВШ ФН 1962. № 1
- Шендельс 1964 – *Е.И. Шендельс*. Грамматическая синонимия (на базе морфологии глагола в современном немецком языке). Дис. . докт. филол. наук. М., 1964.
- Шендельс 1970 – *Е.И. Шендельс*. Многозначность и синонимия в грамматике. М., 1970
- ЯН 1995 – *Язык и наука конца XX века*. М., 1995.
- Ярцева 1957 – *В.Н. Ярцева*. О грамматических синонимах // Романо-германская филология. Вып. 1. М., 1957.
- Bates, MacWhinney 1989 – *E. Bates, B. MacWhinney*. Functionalism and the competition model // The crosslinguistic study of sentence processing 3. 1989.
- Chomsky 1957 – *N. Chomsky*. Syntactic Structures. The Hague, 1957
- Givón 1995 – *T. Givón*. Functionalism and grammar. Amsterdam, 1995
- Jackendoff 1990 – *R. Jackendoff*. Semantic structures. Cambridge (Mass), 1990.
- Jackendoff 1992 – *R. Jackendoff*. Languages of the mind: Essays on mental representation. Cambridge (Mass) 1992
- Kintsch 1974 – *W. Kintsch*. The representation of meaning in memory. New York; Toronto, London, 1974
- Mc Cawley 1986 – *J. Mc Cawley*. A Lexical insertion in a transformational grammar without deep structure // Papers from the Forth Regional meeting. Chicago, 1986.
- Partee 1996 – *B.H. Partee*. Semantics and theories of context // Московский лингвистический журнал. Т. 2. М., 1996
- Tomlin 1985 – *R.S. Tomlin*. Foreground-background information and the syntax of subordination // Text. Bd. 2. Hf 1/2. Berlin, 1985.
- Weinreich 1972 – *U. Weinreich*. Explorations in semantic theory. The Hague; Paris, 1972